

Планировочное наследие в составе всемирного наследия: структура, ценности и классификация

WANG Zhugen, LI Hao, LI Baihao

Аннотация: Планировочное наследие является новым направлением исследований в области охраны городского наследия. Существующие работы пока немногочисленны и в основном сосредоточены на отдельных кейсах; из-за отсутствия достаточно репрезентативных выборок и анализа данных ценность планировочного наследия, заключенная в различных объектах городского наследия, трудно представить объективно и полно. В настоящей статье объектом исследования выступает всемирное наследие; сочетая текстовый анализ и статистическую обработку данных, авторы выделяют из Списка всемирного наследия городские объекты, обладающие ценностями планировочного наследия, и проводят их интерпретацию. Исследование показывает, что в Списке всемирного наследия планировочное наследие является широко распространенным ценностным элементом городского наследия; критерии включения, отражающие его ценность, отличаются относительной концентрацией, широкой распространенностью и множественностью сочетаний; планировочное наследие служит важным носителем пространственно-культурного смысла «целостности» городской застроенной среды. Обоснование универсальности и многообразия планировочного наследия важно для более глубокого понимания целостности городского наследия.

Ключевые слова: планировочное наследие; всемирное наследие; городское наследие; ценности планировочного наследия; классификация планировочного наследия

Индекс Классификации китайской библиотеки: TU984; код документа: A

DOI: 10.16361/j.upf.202501013; номер статьи: 1000-3363(2025)01-0093-09

Сведения об авторах: WANG Zhugen, доцент Школы архитектуры Нанкинского технологического университета; член совета Китайской ассоциации содействия урбанизации; член Комитета по истории и теории городского планирования Китайского общества градостроителей. E-mail: wzg5125907@163.com; LI Hao, магистрант Школы архитектуры Нанкинского технологического университета; LI Baihao, профессор Школы архитектуры Юго-Восточного университета; заместитель председателя Комитета по истории и теории городского планирования Китайского общества градостроителей; автор для переписки. E-mail: libaihaowh@sina.com.

Финансирование: крупный проект Национального фонда социальных наук Китая «Систематизация и исследование древнекитайских документов по городскому планированию» (проект № 23&ZD256).

В последние годы понятие планировочного наследия постепенно утвердилось и стало новым направлением исследований городского наследия в Китае и за рубежом. Поскольку фундаментальные исследования находятся на начальном этапе, эта тема пока не получила такого внимания, как более привычные понятия исторических зданий, исторических памятников и исторических районов. Чтобы превратить планировочное наследие в расширяемую тему и тип городского наследия, необходимо на основе предшествующих исследований выделить из Списка всемирного наследия значимую группу городских объектов, провести выборочное обследование и анализ данных, выявить содержащиеся в них планировочные ценности и привлечь к этому понятию больше академического внимания.

С точки зрения китайской практики охраны, в третьем цикле периодической отчетности по Конвенции о всемирном наследии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, рассмотренном в 2023 г., у 37 китайских объектов всемирного культурного наследия было выявлено 233 категории ценностных атрибутов[1]. Такие признаки, как общая структура, пространственная организация и городская ткань, являются не только важными компонентами ценности городского наследия, но и ядром планировочного наследия. Это указывает на необходимую и тесную связь между городским и планировочным наследием. Анализ и обоснование логики этой связи являются предпосылкой перехода исследований планировочного наследия от теоретического понятия к практическому применению.

Учитывая указанное состояние теории и практики, а также результаты обзора исследований и анализа проблем, статья сосредоточена на ценностях планировочного наследия и проводит эмпирическое исследование городских объектов, включенных в Список всемирного наследия. Цели исследования двояки: во-первых, включить понятие планировочного наследия в поле исследований всемирного наследия и проследить истоки имплицитных планировочных ценностей в разных категориях городских объектов; во-вторых, укрепить фундаментальную научную базу и предоставить более полную справочную основу для последующих теоретических и практических исследований.

1 Обзор исследований планировочного наследия

После того как британский исследователь Тейлор в 1975 г. впервые употребил специальный термин «planning heritage», ученые Австралии, США, России, Китая и других стран последовательно развивали исследования этой темы. Особенно в последние годы, по мере роста академического распространения и профессионального интереса, китайские и зарубежные исследователи[2-11] выпустили ряд работ, посвященных концептуальному пониманию планировочного наследия, его критериям оценки и практике охраны. Тем самым исследования планировочного наследия все заметнее выходят в глобальный контекст.

Среди представителей данного направления особенно выделяется международный историк планирования Роберт Фристон, который с 2000 г. систематически занимается темой планировочного наследия. Он не только сформировал относительно целостную теоретическую основу понятия, но и активно содействовал включению проекта Adelaide Park Lands and City Layout в Австралийский национальный список наследия, создав показательный пример для теоретических исследований и охранной практики. Однако обзор литературы показывает, что Фристон и его коллеги главным образом занимались охраной планировочного наследия Австралии[12-13] и не переносили фокус на более широкий круг объектов всемирного наследия. Аналогично исследования других авторов[14-15] в этой области преимущественно строятся вокруг репрезентативных национальных кейсов.

В целом, хотя значимость исследований планировочного наследия становится все более очевидной, немногочисленные существующие работы в основном рассматривают типичные индивидуальные случаи. Из-за отсутствия анализа выборок достаточного масштаба само понятие пока трудно получает широкий консенсус. Практика показывает, что созревание любого нового понятия культурного наследия невозможно без прочной поддержки фундаментальных исследований. Поэтому дальнейшее развитие исследований планировочного наследия также должно опираться на эмпирические результаты более общего значения, позволяющие получить более надежную когнитивную основу и более глубокие теоретические импульсы.

2 Понятийное толкование и объект исследования

Имея культурным ядром ценность городского планирования, планировочное наследие представляет собой новое понятие городского наследия, сформированное через осмысление пространственно-культурной творческой способности, присущей самой дисциплине градостроительного планирования. Как практический результат выдающегося пространственно-культурного творчества человека, оно включает системы застроенной среды, созданные целенаправленным планировочным действием, а также теоретические идеи и технические методы, возникшие в процессе такого создания. Материальные свидетельства и культурные следы, накопленные этими двумя измерениями, в конечном счете формируют тип городского наследия со специфическими планировочными ценностями. Это базовая логическая линия понимания данного понятия. Выбор всемирного наследия в качестве объекта исследования и обращение к теме планировочного наследия через городские объекты обусловлены главным образом двумя обстоятельствами.

Во-первых, всемирное наследие представляет высший уровень международной охраны наследия и потому обладает высокой репрезентативностью и убедительностью. В Списке всемирного наследия есть городские объекты, для которых планировочная ценность составляет центральное содержание: столица Бразилии Бразилиа, столица Эритреи Асмэра, швейцарские часовые города Ла-Шо-де-Фон и Ле-Локль и др. Кроме того, с точки зрения совместимости ценностей один объект всемирного наследия часто сочетает несколько наследственных ценностей; для многих объектов планировочная ценность также является необходимой составляющей, как, например, в историческом городе Джемила в Алжире или портовом городе Таррако в Испании. Эти две группы примеров служат исследовательской опорой для объективного выявления широко распространенных планировочных ценностей в объектах всемирного наследия.

Во-вторых, как и всякое культурное наследие, планировочное наследие неизбежно имеет материальные носители. Его ценностное ядро показывает, что город, являясь главным объектом градостроительной практики, концентрированно выражает пространственно-культурное творчество человека. Следовательно, городское наследие естественным образом является важным практическим результатом планировочного наследия и должно стать центральным объектом соответствующих исследований. В настоящее время планировочное наследие еще не перешло из статуса академического теоретического понятия в четко определенный тип культурного наследия. В этих условиях действенный исследовательский путь состоит в опоре на различные городские объекты наследия, чтобы добиться более широкого согласованного понимания данного понятия.

3 Источники данных и методы исследования

3.1 Источники данных

Данные статьи взяты из официального Списка всемирного наследия, опубликованного Центром всемирного наследия (<https://whc.unesco.org/>). Сбор данных завершен в декабре 2023 г.; охват включает текстовую информацию по 1 199 объектам из 168 государств-участников, то есть весь Список всемирного наследия на указанную дату. По каждому номинационному досье были собраны пять важных видов сведений: общая характеристика объекта, критерии включения, содержание, связанное с аутентичностью, содержание, связанное с целостностью, и составные элементы объекта. Кроме того, в соответствии с задачами исследования были статистически учтены год включения, страна и регион, а также географические координаты объектов.

3.2 Методы исследования

Ключевой методический вопрос состоит в том, как объективно и полно выявить в Списке всемирного наследия городские объекты, содержащие планировочные ценности. Учитывая высокую сложность ценностных компонентов всемирного наследия, статья выстраивает исследовательскую процедуру из четырех этапов: поиск по Списку, углубленное чтение текстов, отбор ценностей и извлечение объектов.

Первый этап - текстовая обработка каждого собранного номинационного досье и формирование полной документальной базы. Второй этап - предварительный отбор по месту расположения объектов с учетом базового смысла городского наследия; из базы выделены 792 городских объекта, тексты по ним последовательно прочитаны, чтобы получить общее представление о каждом объекте и найти свидетельства планировочных ценностей. Третий этап - сопоставление с шестью критериями всемирного культурного наследия и использование терминологического списка Фристана^①; пять видов собранных текстов рассматриваются как корпус поиска, дополнительно включаются профессиональные термины из номинационных досье, тесно связанные с планировочным наследием, после чего ключевые слова, способные достаточно полно отражать его ценностные признаки, принимаются как объекты текстового поиска^②. Первичные результаты получены машинным чтением. Четвертый этап - углубленное чтение, проверка и сверка каждого отобранного объекта; отдельные объекты со слабой связью с темой исключены, в результате сформирована специализированная база данных планировочного наследия.

С помощью указанной методики из Списка всемирного наследия было выделено 420 городских объектов разных типов, обладающих ценностями планировочного наследия. Они имеют общие признаки планировочного наследия и дают достаточную выборку для эмпирического исследования. Необходимо оговорить два момента. Во-первых, из-за огромного объема текстовой информации сбор данных и анализ материалов заняли почти два года; в этот период могли быть пропущены отдельные объекты, однако это не оказывает существенного влияния на общие результаты. Во-вторых, в Списке всемирного наследия есть часть объектов за пределами городских территорий, также обладающих определенными планировочными ценностями; поскольку статья сосредоточена на перспективе городского наследия, такие объекты не включались в статистическую базу.

4 Результаты исследования

Как новое понятие городского наследия, теоретические исследования которого начались сравнительно поздно, планировочное наследие находится на ранней стадии развития, и ряд научных вопросов еще требует обсуждения. Используя географические координаты, время включения, критерии включения и другие сведения по каждому объекту, статья последовательно анализирует пространственно-временное распределение отобранных объектов, ценностные критерии включения, связи с городским наследием и классификацию планировочного наследия, выявляя скрытые за данными проблемы и причины и предлагая авторские позиции для дальнейшей дискуссии.

4.1 Структура распределения и тенденции развития

4.1.1 Распределение по регионам и странам

По регионам в базе данных насчитывается 192 европейских объекта, что составляет 46 % выборки, и 123 азиатских объекта, или 29 %. По сравнению с ними Африка, Америки и Океания

представлены меньше: 37 объектов в Африке (9 %), 34 в Северной Америке и 32 в Южной Америке, вместе около 16 %, а в Океании - только 2 объекта, менее 1 % (рис.1).

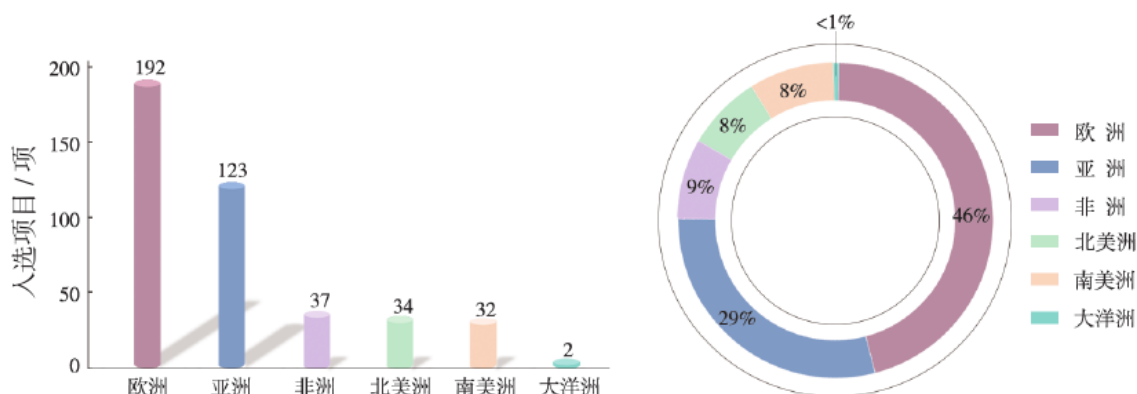


Рис.1 Распределение и доля отобранных объектов по регионам

По странам среди 112 государств-участников, представленных в базе, десять государств с наибольшим числом отобранных объектов показаны на рис.2. На первом месте Италия с 28 объектами, на втором Мексика с 20; Испания и Бразилия делят третье место, имея по 19 объектов. Кроме того, 56 государств-участников, включая Андорру и Армению, не имеют объектов в статистическом охвате статьи; среди них 27 государств пока не включили ни одного объекта в Список всемирного наследия.



Рис.2 Число отобранных объектов по странам (десять первых государств-участников)

В целом объекты базы многочисленны и широко распределены. Это убедительно показывает, что ценность планировочного наследия является не только важным содержанием всемирного наследия, но и компонентом городского наследия, имеющим всеобщее значение. Одновременно число и доля объектов существенно различаются между государствами-участниками, что отражает значительные различия в осознании и охране планировочных ценностей. Особо следует отметить, что Китай имеет 18 объектов всемирного наследия в статистическом охвате исследования и занимает вместе с Ираном пятое место среди 112 государств-участников. Однако если сопоставить число отобранных объектов с общим количеством объектов всемирного наследия страны, доля Китая составляет лишь 32 %, что является относительно низким показателем (рис.3).

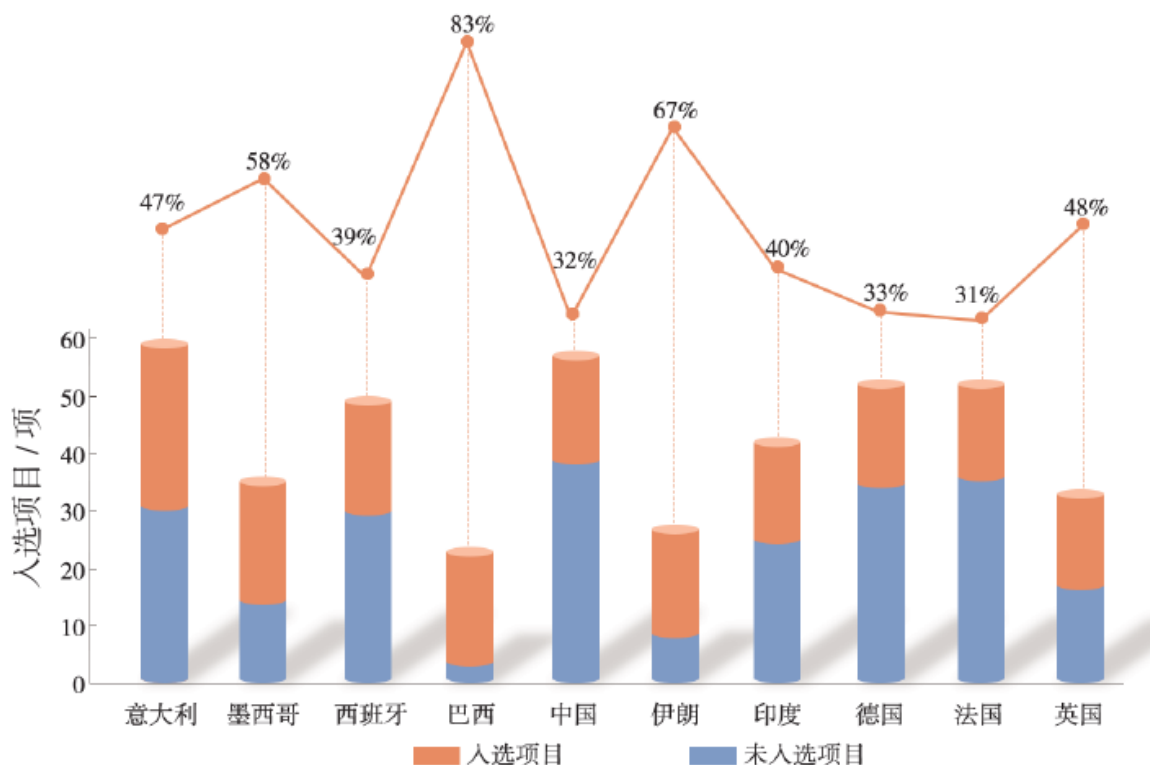


Рис.3 Доля отобранных объектов в общем числе объектов всемирного наследия по странам (десять первых государств-участников)

Эти статистические результаты важны тем, что в дискурсивной системе всемирного наследия планировочные ценности, содержащиеся в городском наследии Китая, все еще обладают значительным потенциалом выявления и расширения. Примером может служить всемирный культурный объект «Древний город Пинъяо». Анализ документов того времени показывает, что номинационное досье 1997 г. в основном раскрывало репрезентативную ценность различных исторических зданий Пинъяо^③. Между тем региональная пространственная структура «один город, пять фортов и два укрепленных поселения», а также городская пространственная система, соединявшая функции производства, повседневной жизни и обороны аграрного общества[16], тесно связаны с мудростью древнекитайского городского планирования и способны полно отражать уникальное содержание китайской градостроительной традиции, однако они не получили достаточного внимания.

Причина оценки Пинъяо прежде всего как архитектурного ансамбля состоит в том, что в прошлом глубина понимания и степень внимания к ценности планировочного наследия были недостаточны. В сущности, случай Пинъяо отражает проблему распознавания ценностей; она и сегодня сохраняется в охране всемирного культурного наследия, историко-культурных городов и других типов городского наследия. По сути, только усиление исследований планировочного наследия и формирование более профессиональной когнитивной базы способны изменить ценностные представления, обеспечить должное внимание к понятию планировочного наследия и тем самым показать практическую значимость фундаментальных исследований.

4.1.2 Современное состояние и будущие тенденции

Анализ времени включения объектов показывает, что уже в 1978 г., когда появились первые 12 объектов всемирного наследия, две единственные исторические города среди них содержали явные планировочные ценности: древний город Кито в Эквадоре и исторический

центр Кракова в Польше. В 1987 г. успешное включение Бразилиа привело к появлению в Списке всемирного наследия городского объекта, где ценность городского планирования стала центральной темой номинации. С тех пор различные городские объекты, богатые содержанием планировочного наследия, последовательно включались в Список, формируя общую тенденцию устойчивого развития.

Анализ рис.4 показывает, что при общей стабильности после 2000 г. число объектов в базе несколько снизилось по сравнению с предшествующим периодом и демонстрирует определенные фазовые колебания. Это связано с решением Кэрнса, принятым Комитетом всемирного наследия в 2000 г.: государства-участники, уже имеющие объекты всемирного наследия, могли выдвигать только одну номинацию в год. Хотя пересмотренное решение 2004 г. позволило государству ежегодно выдвигать два объекта, один из них должен был быть природным. Изменение процедуры номинирования, вероятно, является объективной причиной общего сокращения числа объектов.

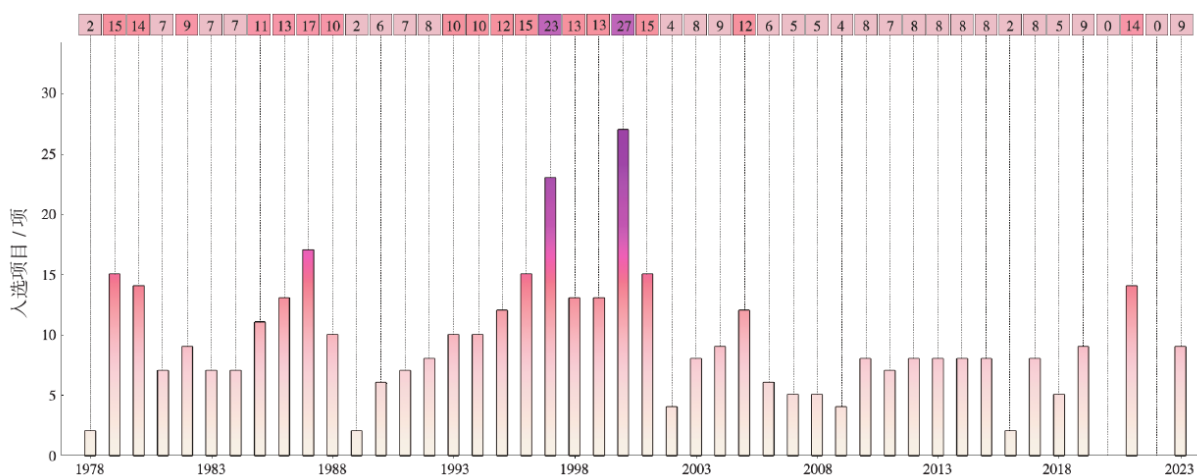


Рис.4 Время включения объектов и их количество

С международной точки зрения в последние годы Венский меморандум о сохранении исторического городского ландшафта^④, Рекомендация об историческом городском ландшафте^⑤ и другие документы предложили рассматривать охрану городского наследия целостно, формируя из элементов застроенной среды, а также более широких социальных, экономических и культурных факторов органически связанный городской наследственный комплекс. Эти новые охранные представления имеют высокое ценностное соответствие понятию планировочного наследия. По мнению ряда специалистов, в Китае охрана городского наследия по-прежнему часто руководствуется «охраной облика»[17]; системы, ориентированные на исторический облик, уделяют больше внимания внешней среде[18], а городская структура и пространственная форма обычно рассматриваются как простой фон исторических памятников или охраняемых зданий[19]. По мере расширения охранного взгляда от отдельного здания к городу в целом охрана городского наследия не должна ограничиваться памятниками, достопримечательностями или важными знаковыми зданиями[20]. В новом теоретико-практическом контексте вопросы о том, как понимать культурно-наследственную ценность городской структуры и пространственной формы и как раскрывать содержание целостности городской застроенной среды, могут и должны решаться через исследования планировочного наследия.

С китайской точки зрения в последние годы научное сообщество получило множество значимых результатов по теориям, культурным традициям и техническим методам древнего, современного и новейшего китайского городского планирования. Они не только создают все

более прочную академическую основу для исследований планировочного наследия, но и оказывают глубокое, пусть и косвенное, влияние на практику охраны всемирного наследия. Так, от осмысления творческого духа городской застройки в проекте Древнего города Лицзян в 1997 г. к пониманию национально-культурного содержания китайского городского планирования в объекте «Руины Шанду» в 2012 г.⑥, затем к развернутой интерпретации традиционной парадигмы планирования китайской столицы в проекте «Центральная ось Пекина» в 2024 г.⑦, а также к недавней инициативе Циндао выдвинуть исторический район под темой «азиатский образец пригодного для жизни города в рамках планировочных идей нового города XX века» - все эти примеры демонстрируют важность и необходимость исследований истории планирования и планировочного наследия.

Прослеживание этой линии ясно показывает, что в процессе охраны всемирного наследия Китая ценностное содержание планировочного наследия и его культурные смыслы становятся все более отчетливыми, глубокими и полными. Из такого состояния развития следует, что усиление исследований истории планирования и планировочного наследия на основе уважения к истории, изучения истории и обращения к историческому опыту способно оказать важную поддержку практике охраны всемирного наследия.

4.2 Анализ ценностных критериев включения и их справочное значение

Сопоставление с шестью критериями оценки всемирного культурного наследия (рис.5), результаты которого обобщены в табл.1 и табл.2, показывает: в базе 48 объектов соответствуют одному критерию, что составляет около 11 %; 194 объекта соответствуют двум критериям, или 46 %; 178 объектов удовлетворяют трем и более критериям, то есть 43 %. Одновременно суммарный расчет частоты применения шести критериев показывает, что наиболее часто встречаются критерий IV и критерий II: соответственно 317 и 263 объекта, или 75 % и 62 % выборки.

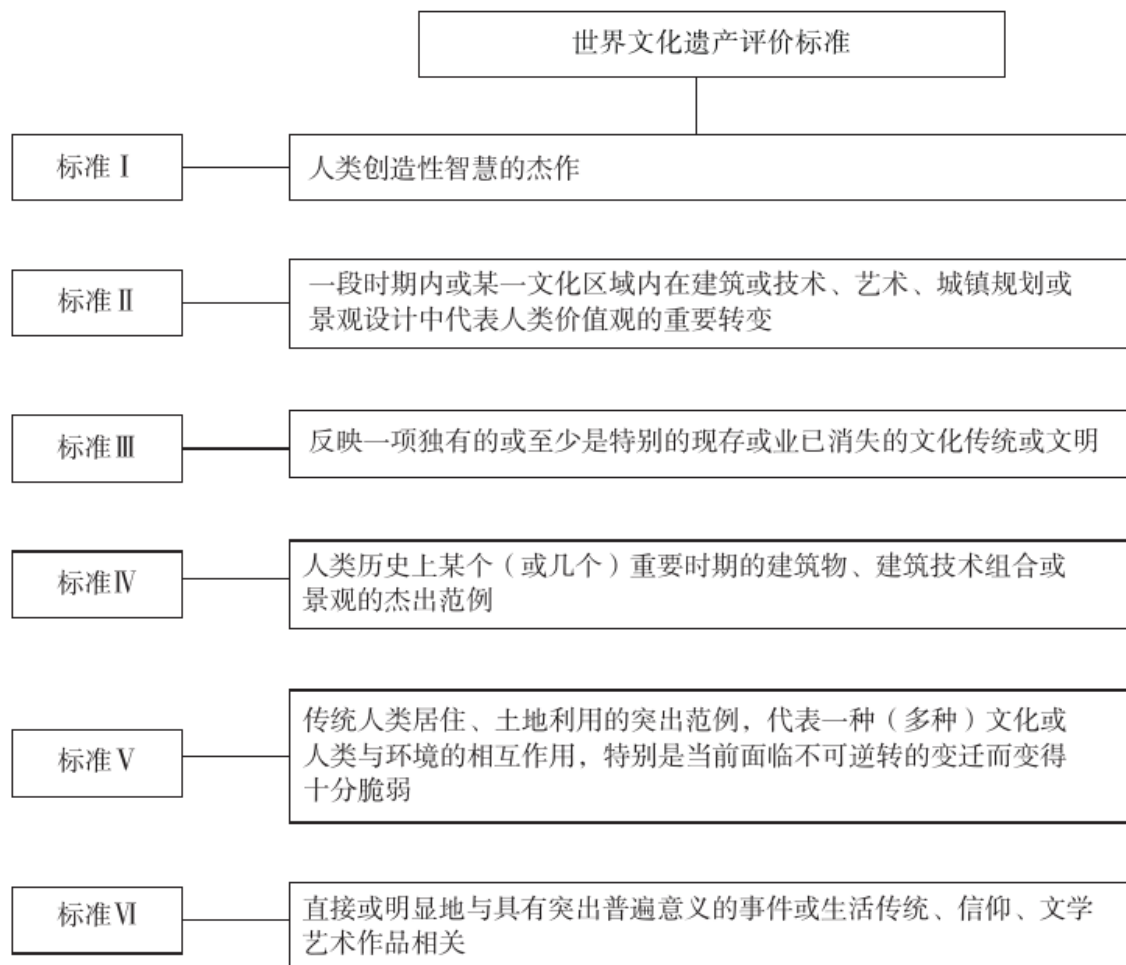


Рис.5 Шесть критериев оценки всемирного культурного наследия

Табл.1 Сводка критериев включения

入选标准	项目数量 / 项	项目占比 / %
满足 1 条标准	48	11.4
满足 2 条标准	194	46.1
满足 3 条标准	122	29.0
满足 4 条标准	40	9.5
满足 5 条标准	15	3.8
满足 6 条标准	1	0.2

Табл.2 Сводка частоты включения

入选标准	出现频次 / 次	频次占比 / %
标准(I)	103	24.5
标准(II)	263	62.6
标准(III)	195	46.3
标准(IV)	317	75.4
标准(V)	74	17.6
标准(VI)	91	21.6

Эти статистические результаты показывают, что в системе оценки всемирного культурного наследия ценностные критерии включения планировочного наследия имеют три заметные характеристики: относительную концентрацию, широкое распределение и множественные сочетания. Причины этого можно объяснить с трех сторон.

Во-первых, применительно к относительной концентрации последовательное чтение шести критериев показывает, что критерий II прямо содержит формулировки, специально относящиеся к ценности городского планирования; критерий IV, говоря о «выдающемся примере типа здания, архитектурного или технологического ансамбля либо ландшафта», также несет ценность пространственного творчества городского планирования. С этим полностью согласуется результат исследования: в базе частота появления и сочетания критериев II и IV значительно выше, чем у остальных четырех критериев. Это основная причина концентрации критериев включения.

Во-вторых, изучение распределения шести критериев выявляет ранее недостаточно осознанную проблему ценностных границ. Горизонтальное сравнение показывает, что в отличие от критериев II и IV, задающих относительно четкие ценностные области, остальные четыре критерия всемирного культурного наследия имеют очень широкий охват. Например, критерий V, где речь идет о «представлении культуры (или культур) либо взаимодействия человека с окружающей средой», включает чрезвычайно богатое содержание. Очевидно, как историческое свидетельство взаимодействия городского планирования и среды, ценность планировочного наследия в таком ракурсе также может быть интерпретирована через критерий V. Следовательно, наряду с относительной концентрацией критерии включения объектов базы демонстрируют и отчетливое многообразие распределения, соответствуя различным оценочным принципам всемирного наследия.

Наконец, с точки зрения комбинаций многие отобранные объекты показывают взаимодополняющее наложение двух и более ценностных критериев и образуют разнообразные модели ценностных сочетаний. Расчет комбинационных связей и их частоты позволяет полно раскрыть закономерности сочетания шести критериев. С одной стороны, это подтверждает комплексное ценностное содержание, создаваемое планировочным наследием; с другой - имеет справочное значение для будущих заявок на включение во всемирное наследие, помогая соотносить ценности планировочного наследия с соответствующими критериями включения (рис.6).

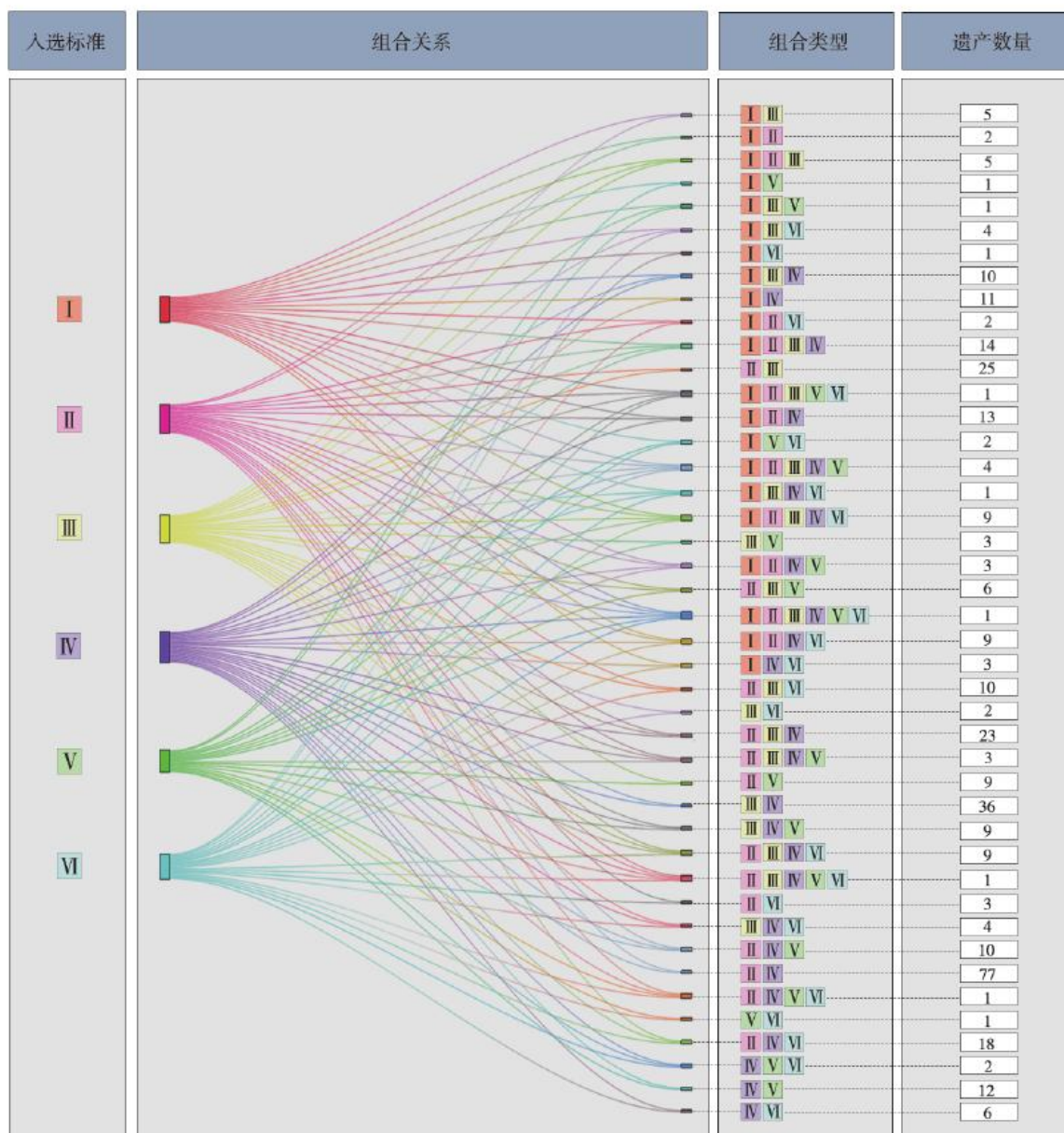


Рис.6 Статистика связей между критериями включения

Обобщая выводы анализа данных, можно сказать, что три названные характеристики соответственно выражают доминирующую, расширительную и комплексную ценностную природу планировочного наследия. В будущей охранной практике необходимо рассматривать ценность планировочного наследия как фокус анализа в сопоставлении с шестью критериями всемирного наследия: с одной стороны, удерживать основные акценты, с другой - расширять

поле зрения. Следует также преодолеть прежнюю оценочную логику, чрезмерно ориентированную на материальные объекты, и преобразовывать разобщенные ценностные элементы в интегральное многообразное целое. Исторические, художественные и научные ценности планировочного наследия, а также более широкие политико-экономические и социокультурные смыслы должны быть включены в исследовательский горизонт. Это позволит сформировать рамку ценностной интерпретации, соотносимую со всеми критериями всемирного наследия, обладающую одновременно глубиной понимания и широтой охвата, и создать для планировочного наследия более адресный и полный путь ценностного толкования.

4.3 Соотношение с городским наследием и классификация планировочного наследия

4.3.1 Анализ соотношения с городским наследием

Как широкое теоретическое понятие городское наследие имеет два базовых значения. Первое - универсальное: оно обозначает различные виды историко-культурного наследия, расположенные в городских районах. Второе - целостное: городское наследие понимается как система застроенной среды, обладающая полной культурной значимостью, то есть как новое понятие застроенного наследия, включающее смысл целостной охраны и системные цели охраны[21]. Чтобы выявить ценностную направленность планировочного наследия, статья классифицирует информацию об объектах по этим двум значениям и получает следующие результаты.

По статистике, в Списке всемирного наследия первое значение городского наследия широко охватывает исторические здания и их ансамбли, исторические памятники, исторические сады и другие виды застроенного наследия. Общая численность таких объектов составляет 381. Судя по формулировкам ценности в номинационных досье, хотя их ценностное ядро в основном связано с архитектурным наследием, 105 объектов, то есть около 28 %, прямо объясняют определенную планировочную ценность, с разных сторон отражая заключенное в них содержание планировочного наследия (рис.7).

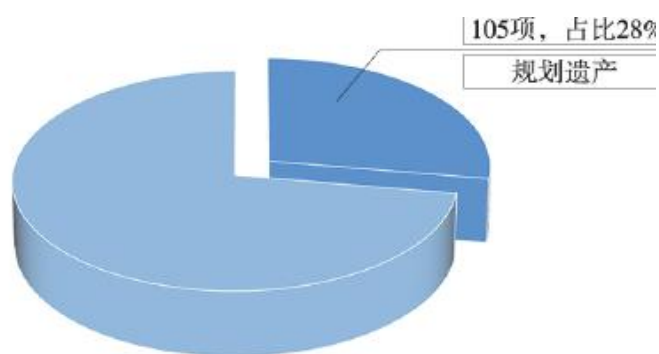


Рис.7 Объекты городского наследия, включая исторические здания и ансамбли, исторические памятники и исторические сады

По сравнению с первым значением, в базе статьи 363 объекта городского наследия более крупного охранного масштаба - исторические центры, исторические районы, исторические города и др.; из них 315 объектов имеют признаки ценности планировочного наследия, что составляет 87 % (рис.8). Более глубокое чтение номинационных досье показывает, что в разделах об аутентичности и целостности наследия обычно присутствует общая ценность материального пространства и его планировочного смысла. Это полностью демонстрирует ярко выраженные свойства планировочного наследия у подобных объектов.

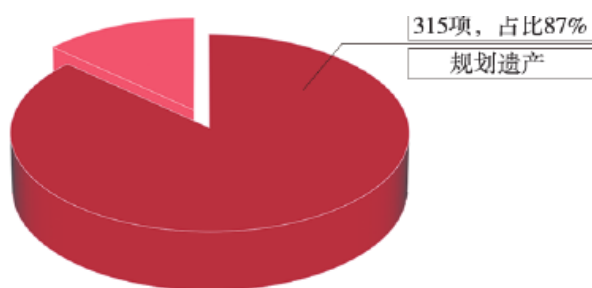


Рис.8 Целостные объекты городского наследия, включая исторические центры, исторические районы и исторические города

Более того, многие из этих объектов тесно связаны с идеями и культурой городского планирования разных исторических периодов, с определенными событиями в истории планирования или с важными историческими фигурами планирования. Тем самым формируются особенно четкие и своеобразные темы ценности планировочного наследия.

Распознавание ценностей является ядром всех исследований культурного наследия. Если изучать городское наследие через прежнее, сравнительно широкое понятие, одна из главных проблем состоит в легком размывании его ценностного контура. На практике охрана городского наследия давно затрагивает множество ценностных содержаний, тесно связанных с планировочным наследием. Однако, поскольку оно не рассматривалось как относительно самостоятельное понятие культурного наследия и долго оставалось в тени архитектурного наследия, обладающего высокой визуальной узнаваемостью, собственные атрибуты планировочного наследия так и не были установлены. В этом корень проблемы. После включения понятия планировочного наследия в исследовательское поле всемирного наследия обсуждение ценностей не может ограничиваться общими и расплывчатыми формулировками; необходимо четко определить, какими конкретными ценностными признаками оно обладает, что требует глубокого выявления специфических планировочных тем, несомых городским наследием.

В последние годы целостное понимание историко-культурной ценности стало профессиональным консенсусом[22], а академическая и практическая сферы все больше подчеркивают необходимость целостной охраны городского наследия. Однако вопрос о том, как именно понимать содержание целостности и как осуществлять целостную охрану, остается дискуссионным[23]. Будучи важнейшим техническим средством создания городского наследия человеком, планировочное наследие имеет ценностное ядро именно в культурном смысле построения «целостного» городского пространства. Статистические результаты также показывают, что основная ценностная направленность планировочного наследия состоит в придании городскому наследию целостного ценностного ядра, отличного от других видов культурного наследия.

Разумеется, из-за выраженного комплексного характера городское наследие обычно охватывает несколько типов наследия и совместимо с множественными ценностными содержаниями. При этом городское планирование неизбежно играло ключевую роль на пути города от формирования и развития до наделения его статусом культурного наследия. В обратной логике, как понятие культурного наследия с очень широким содержанием и объемом, городское наследие примечательно тем, что разные дисциплины могут выявлять и толковать в нем определенные ценностные темы, тем самым переопределяя и переинтерпретируя городское наследие с разных точек зрения. Именно благодаря этому на протяжении более чем

века содержание понятия городского наследия постоянно расширялось и развивалось. Ключевой вывод двойного анализа состоит в следующем: если город понимать как практический результат человеческого планировочного действия, то и городское наследие можно понимать как внешнюю форму проявления планировочного наследия.

Главная мысль этих рассуждений состоит в том, что планировочное наследие является не только новым вопросом наследственного мышления, но и вопросом ценностного распознавания, связанным с расширением содержания городского наследия. Теоретическое обоснование планировочного наследия должно опираться на городское наследие; в свою очередь, анализ и объяснение целостного пространственного порядка городского наследия и его культурных смыслов также невозможны без поддержки исследований планировочного наследия. Между ними существует логическая связь перекрестного включения и взаимного подтверждения. Один из основных вкладов статьи заключается в том, что изучение большого числа номинационных досье городских объектов Списка всемирного наследия дает достаточно надежное эмпирическое основание для рассмотрения ценностной направленности планировочного наследия. С учетом этой особенно тесной интерактивной связи авторы считают, что планировочное наследие является неотъемлемой частью городского наследия; его целесообразно включить в систему охраны городского наследия и признать одним из его составных типов, чтобы внести вклад в охрану, наследование и развитие китайской культуры городского планирования.

4.3.2 Классификация планировочного наследия

После определенного периода накопления исследования планировочного наследия уже имеют некоторую академическую базу, однако вопрос классификации все еще недостаточно обсужден и становится ограничивающим фактором дальнейшего развития теории и практики. В целом мировое понимание культурного наследия обычно делит его на материальное культурное наследие (осязаемое) и нематериальное культурное наследие (неосязаемое). Однако с точки зрения ценностного мышления планировочное наследие, акцентируя логическую связь материального пространства и планировочного содержания, а также двустороннее действие планировочного процесса и его практического результата, является комплексным понятием, соединяющим осязаемое и неосязаемое наследие. В его составе содержатся ценностные элементы, которые трудно одновременно охватить двумя традиционными типами культурного наследия; кроме того, из-за недостаточности теоретических исследований оно, вероятно, включает и еще не выявленные ценностные области. Поэтому главная цель обсуждения классификации - расширить ценностное пространство понятия планировочного наследия.

Подобно другим понятиям культурного наследия, классификация планировочного наследия также имеет субъектно-познавательный характер и фактически выражает конкретное отношение познания между человеком и наследием. Теоретически всякая застроенная среда, созданная человеческим планировочным действием, может входить в понятие планировочного наследия; его составная система неизбежно будет очень масштабной и сложной. Чтобы обобщить и сформировать ограниченную классификационную структуру, статья комплексно анализирует ценностные области, заданные шестью критериями всемирного культурного наследия, и учитывает подходы к классификации других видов наследия. Предлагается классифицировать планировочное наследие по трем базовым измерениям: во-первых, по принятой в Китае и за рубежом классификации застроенного наследия, где основанием служит временная последовательность, планировочное наследие в целом может делиться на три

главных типа - древнее планировочное наследие, современное и новейшее планировочное наследие, а также исторически наслоенное планировочное наследие; во-вторых, с точки зрения состояния культурной преемственности, которому всемирное наследие уделяет значительное внимание, оно включает два главных типа - планировочные руины и живое планировочное наследие; в-третьих, с учетом специфики объектов базы планировочное наследие охватывает богатый спектр тематических типов: генеральное городское планирование, региональное планирование, планирование жилых районов, планирование промышленных зон и др.

Необходимая классификационная реконструкция является условием, при котором планировочное наследие может перейти от теоретического понятия к составному типу городского наследия и получить конкретное применение в охранной практике. Различия исследовательских углов неизбежно порождают разные классификационные подходы. По мере углубления фундаментальных исследований планировочное наследие должно сформировать открытую и расширяемую классификационную систему. Три предварительно предложенных в статье подхода предназначены для обсуждения; дальнейшие исследования могут дополнить и уточнить их, чтобы передать вовне многообразие планировочного наследия, обогатить содержание городского наследия и предоставить прикладные ориентиры для теории и практики охраны.

5 Заключение и перспективы

Исследование показывает: ① в Списке всемирного наследия городские объекты, содержащие ценности планировочного наследия, не только многочисленны, но и имеют значительную долю; при этом государства-участники демонстрируют явную неравномерность как по общему числу таких объектов, так и по их относительной доле; ② по мере углубления понимания в китайской практике охраны всемирного наследия ценности планировочного наследия получают все больше внимания и становятся важной точкой входа и опорой для осмысления культурного содержания городского наследия; ③ в городских объектах с признаками целостной охраны ценности планировочного наследия проявляются особенно отчетливо. Учитывая тесную связь между планировочным и городским наследием, обсуждение возможности рассматривать планировочное наследие как составной тип городского наследия и дальнейший анализ его классификации имеют практическое значение для совместного развития исследований планировочного и городского наследия.

Авторы считают, что продвижение исследований планировочного наследия на основе уже имеющихся научных результатов требует двух базовых условий: во-первых, опоры на исследования истории планирования; во-вторых, тесной интеграции городского и сельского планирования с науками о культурном наследии. Возникновение каждого типа культурного наследия представляет собой познавательный процесс, в ходе которого новое понятие культурного наследия превращается в целостную систему ценностей. Чтобы подчеркнуть значимость исследований планировочного наследия, необходимо укоренить их в собственной профессиональной системе знаний, сформировать ценностный контур, соответствующий области градостроительной дисциплины, и затем профессиональными методами выявлять, обосновывать и представлять ценности планировочного наследия. Только так это понятие получит достаточное право ценностного объяснения и право ценностного высказывания.

В последние годы исследовательские темы, связанные с культурной преемственностью и исторической охраной, привлекают все больше внимания[24-25]. В настоящее время планировочное наследие еще не стало четким типовым понятием, однако в действительности

большое число объектов городского наследия содержит чрезвычайно богатое планировочное содержание; многие из них обладают сущностью планировочного наследия, но не его именем. Чтобы «назвать вещь прежде, чем ее осуществлять», то есть утвердить понятие планировочного наследия и добиться консенсуса и признания в обществе, в будущем необходимо проводить специальные исследования репрезентативных объектов в Китае и за рубежом, имеющих ярко выраженные планировочные ценности. Только долгосрочные усилия, подкрепленные множеством эмпирических кейсов, позволят получить более научное, глубокое и полное понимание планировочного наследия. Конечная цель состоит в том, чтобы, опираясь на ценности планировочного наследия как ядро познания, сформировать системную теоретическую рамку, включающую охранные стандарты, содержание и методы охраны, и содействовать применению понятия планировочного наследия в практике охраны города. Такая работа будет полезна для междисциплинарной интеграции городского планирования и науки о культурном наследии на уровнях ценностей и методологии, а также для их более глубокого сопряжения.

Итак, сущность исследований планировочного наследия заключается в том, что они способны с целостной и системной точки зрения отражать логику создания, формирования и развития городского пространства, тем самым обеспечивая теоретическую поддержку для выявления, понимания и охраны универсальных и особых планировочных ценностей, заключенных в городском наследии. При этом особенно важно не упускать долгосрочный смысл: понятие планировочного наследия, несомненно, является наиболее профессиональным научным путем, позволяющим внешнему миру показать способность дисциплины городского планирования создавать культурное наследие.

Осознание этого показывает, что только обращение непосредственно к теме планировочного наследия и переход от самоопределения как «инструмента охраны наследия» к статусу «субъекта создания наследия» позволят дисциплине городского планирования обрести более высокую видимость ценности в сфере культурного наследия и более широкое культурное влияние.

Примечания

- ① Список планировочных терминов (planning term) взят из источника [2]. В этой работе, подробно раскрывая критерии отбора и показатели оценки австралийских объектов национального планировочного наследия, Фристон составил перечень профессиональных терминов, применимых для выявления ценности планировочного наследия. Например, такие термины, как settlement, substantiation и urban infrastructure, отражают «значимые исторические события и сюжеты, имеющие планировочное измерение»; они служат важной справочной основой для отбора объектов планировочного наследия в настоящей статье.
- ② Сочетая терминологический список Фристона с углубленным чтением и семантическим анализом каждого номинационного досье всемирного наследия, статья дополнительно отбирает в качестве поисковых объектов ключевые слова urban (city, town) planning, urban (city, town) fabric, urban (city, town) form, urban (city, town) layout, zoning, townscape, space pattern. Как минимальные единицы измерения текстовой темы, эти ключевые слова отражают конкретные ценности планировочного наследия и образуют реализуемый метод отбора объектов из номинационных досье всемирного наследия.
- ③ В 1997 г. Международный совет по памятникам и достопримечательным местам опубликовал оценочный документ по номинации Древнего города Пинъяо. В нем подробно

раскрывались архитектурная история, архитектурная структура, строительные технологии и архитектурные стили Пинъяо, что подчеркивало ценность этого объекта как архитектурного наследия.

- ④ В 2005 г. Комитет всемирного наследия принял Венский меморандум о сохранении исторического городского ландшафта. Документ описывает городское наследие как «целостное сочетание любых групп зданий, городских структур и открытых пространств в природной и экологической среде». Тем самым в его смысл включается больше охранных элементов, а объекты и содержание охраны городского наследия существенно расширяются.
- ⑤ В 2011 г. ЮНЕСКО приняла в Париже Рекомендацию об историческом городском ландшафте. В ней исторический городской ландшафт определяется как «городская территория, сформированная историческим наслаиванием культурных и природных ценностей и их атрибутов». Рассматривая город как динамическое историческое наложение и обращая внимание на формы проявления и процессуальное развитие разных исторических этапов, понятие исторического городского ландшафта выходит за рамки прежнего понимания ценностей и предоставляет новые теоретико-методические ориентиры для всестороннего анализа целостности городского наследия в более широком историческом, природном и культурном контексте.
- ⑥ В номинационном досье объекта «Руины Шанду», опубликованном ЮНЕСКО в 2012 г., в соответствии с критериями всемирного культурного наследия всесторонне раскрываются выдающаяся универсальная ценность и особая ценность объекта. Документ считает, что планировочная модель Шанду является органичным соединением оседлых форм общества хань Центральной равнины и северных кочевых народов; это выдающийся пример города, в котором аграрная цивилизация и степная культура были объединены, что обеспечивает объекту уникальное место в истории мировой цивилизации и истории городского планирования.
- ⑦ В 2024 г. на 46-й сессии Комитета всемирного наследия китайская номинация «Центральная ось Пекина - шедевр идеального порядка китайской столицы» была официально включена в Список всемирного наследия. В соответствии с критериями III и IV этот проект всесторонне и системно раскрывает планировочную идею и планировочную структуру Центральной оси Пекина, а также заключенные в ней философские идеи, ритуальную культуру, исторические события и другие богатые смыслы.

Список литературы

- [1] FENG Liao, LIANG Zhiyao. Критическое понимание и анализ ценностных атрибутов (attributes) всемирного наследия: на основе третьего цикла периодической отчетности по всемирному культурному наследию Китая [J]. China Cultural Heritage, 2022(5): 9-11. (на кит. яз.)
- [2] FREESTONE R, MARSDEN S, GARNAUT C. A methodology for assessing the heritage of planned urban environments: an Australian study of national heritage values [J]. International Journal of Heritage Studies, 2008(2): 156-175.
- [3] JONES D. Validating planning heritage: evidence and reasoning for national heritage recognition of the city of Adelaide plan and park lands [J]. Transactions of the Royal Society of South Australia, 2010(2): 177-197.
- [4] NAKAJIMA N, TSUTSUMI T, SANO H, et al. Recent selections of “planning heritages” in USA and Australia [J]. AIJ Journal of Technology and Design, 2015(48): 789-794.

- [5] LAZAREVA I, MELNIKOVA G, GOVOROV S. Problems of preservation of ethnocultural and urban-planning heritage of the European north of Russia [C]. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. IOP Publishing, 2018(2): 22-37.
- [6] WU Tinghai. Исследование башни Цичжэн и башен Колокола и Барабана в Юаньском Даду: с обсуждением ценности планировочного наследия района башен Колокола и Барабана [J]. Human Settlements, 2020(3): 55-61. (на кит. яз.)
- [7] ZHANG Yang, HE Yi. Сущностный анализ, толкование содержания и выявление признаков планировочного наследия [J]. Urban Planning Forum, 2022(4): 35-42. (на кит. яз.)
- [8] YE Yale, LI Baihao, WU Tinghai. Разные международные понятия планировочного наследия и соответствующие практики [J]. Urban Planning International, 2022(2): 82-87. (на кит. яз.)
- [9] LI Yijie, CAO Kang. Столица Аргентины: интерпретация городского пространства как древнего планировочного наследия [J]. Human Settlements, 2022(1): 40-43. (на кит. яз.)
- [10] ZHANG Yang, HE Yi. За пределами формы: заметки о ценностных формах планировочного наследия с диалектической точки зрения «осязаемое - неосязаемое» [J]. City Planning Review, 2023(8): 38-46. (на кит. яз.)
- [11] WANG Zhugen, LI Baihao. Планировочное наследие: ценностная интерпретация и размышления о познании всемирного культурного наследия Рабата [J]. City Planning Review, 2023(8): 47-56. (на кит. яз.)
- [12] PINNEGAR S, FREESTONE R. Identifying Australian sites of urban planning heritage: results from a national web-based survey [J]. Australian Planner, 2007(4): 36-43.
- [13] FREESTONE R. Urban Nation: Australia's Planning Heritage [M]. Collingwood, Australia: CSIRO Publishing, 2010.
- [14] ERBEY S, YENEN Z. Contribution of the planning heritage in Anatolia for a sustainable future [C]. IPHS Yokohama: Looking at the World History of Planning, 2018.
- [15] CHIGUDU A, CHAVUNDUKA C, CHIGUDU A, et al. The tale of two capital cities: the effects of urbanization and spatial planning heritage in Zimbabwe and Zambia [C]. Urban Forum. Dordrecht: Springer Netherlands, 2021(1): 33-47.
- [16] LI Baihao, LI Nan. Охрана историко-культурных городов Китая: эволюция, планировочные проблемы и стратегии реагирования [J]. Journal of Urban and Regional Planning, 2022(2): 1-19. (на кит. яз.)
- [17] LI Ji, JING Feng, SHAO Yong. Глобальная практика исторического городского ландшафта (HUL) ЮНЕСКО: обзор десятилетия и выводы для охраны городского наследия Китая [J]. City Planning Review, 2022(11): 90-98. (на кит. яз.)
- [18] ZHANG Song. Идеи и пути формирования механизма охраны и передачи городского живого наследия: опыт и вызовы практики охраны исторического облика Шанхая [J]. Urban Planning Forum, 2021(6): 100-108. (на кит. яз.)
- [19] ZHANG Song. Формирование понятия городского застроенного наследия и его значение [J]. Built Heritage, 2017(3): 1-14. (на кит. яз.)
- [20] ZHANG Song. Выводы из европейских хартий и практик охраны наследия для охраны городов Китая [J]. Urban Planning Forum, 2024(2): 64-70. (на кит. яз.)
- [21] WANG Zhugen, LI Baihao. Выявление общих планировочных ценностей современного городского наследия: исследование всемирного наследия и его выводы [J/OL]. Urban Planning International, 2024-04-16. <https://doi.org/10.19830/j.upi.2023.379>. (на кит. яз.)

- [22] YANG Tao. Размышления о построении национальной пространственной системы культурного наследия с точки зрения территориального пространственного планирования [J]. Urban Planning Forum, 2020(3): 81-87. (на кит. яз.)
- [23] ZHANG Bing. «Связанность» и «системный метод» в целостной охране исторических городов: наблюдения и размышления о понятии «исторический городской ландшафт» [J]. City Planning Review, 2014(S2): 42-48. (на кит. яз.)
- [24] Редакция журнала. Академическая дискуссия «Культурная преемственность и историческая охрана» [J]. Urban Planning Forum, 2019(S1): 105-108. (на кит. яз.)
- [25] WU Jiang, WANG Jianguo, DUAN Jin, et al. Академическая дискуссия «Китайский путь охраны и развития историко-культурного наследия в новую эпоху» [J]. Urban Planning Forum, 2023(6): 13-19. (на кит. яз.)

Получено после доработки: ноябрь 2024
(Настоящая статья переведена при содействии ИИ.)